

Развод и нарушения привязанности у детей

Автор Гурова Ирина Викторовна <https://psy.su/feed/6547/>

Хотелось бы рассказать о том, что происходит с детьми, когда родители разводятся. Не всегда отношения между родителями можно сохранить, но знание о том, что переживают во время развода дети, поможет любящим их близким лучше понимать происходящее с детьми, щадить и учитывать их чувства.

Развод относится к тем событиям в жизни ребенка, которые часто ведут к появлению невротических симптомов - ночное недержание, агрессивность, депрессивное состояние, регрессия, психосоматические заболевания, трудности в школе и др.

1. БОЛЬ

Проявление открытой боли является единственным способом ее преодоления. В ином случае она не может быть «переработана», и тогда в детской душе навсегда остаются глубокие шрамы в виде психологической травмы. Развод родителей приносит боль детям, так как базовые потребности ребенка в стабильности, безопасности, защищенности, любви и принятии не удовлетворяются.

2. СТРАХ разлуки, отверженности и предательства

Развод или уход одного из родителей вызывает в детях целый ряд страхов. Прежде всего, это страх вообще никогда больше не увидеть родителя. А это означает - навсегда потерять человека, которого ты любишь больше всех. Часто присоединяется другой страх, особенно характерный для маленьких детей. Ведь часто родители объясняют причины развода так: «Мы не любим больше друг друга и много ссоримся» и т. п. Вот тут-то и может оказаться разрушенной иллюзия, которую сохраняли дети, чья жизнь до сих пор была более или менее счастливой, а именно: их вера в вечность любви. Они вдруг узнают, что у любви тоже бывает конец. Ребенок задает себе вопрос: «Если любовь тоже кончается (как сейчас между мамой и папой), кто знает, не кончится ли однажды мамина

или папина любовь ко мне?». Это значит, что дети в ходе развода начинают всерьез опасаться, что, может быть, в какой-то день они окажутся покинутыми родителями.

3. ПОТЕРЯ ЧАСТИ СВОЕЙ ЛИЧНОСТИ

Разлука вызывает не «просто» разочарование, печаль и страхи, а также своего рода потерю себя. Дети встраивают в собственную личность часть любимого человека. Поэтому уход родителя отнимает у ребенка часть его личности. Воздействие разлуки на детей протекает значительно драматичнее, чем у взрослого, потому что огромная часть развития их собственной личности основывается на идентификации с аспектами личностей родителей в том виде, в каком они их воспринимают. Таким образом, разлука не просто делает ребенка в большой степени одиноким, она его буквально «ополовинивает».

4. АГРЕССИЯ и ВИНА

Развод родителей вызывает у детей агрессивность. Она появляется от того, что ребенок чувствует себя покинутым, преданным, он чувствует, что его желания не вызывают уважения. Агрессивность может противостоять страху. Большею частью дети направляют свою ярость против того родителя, которого они считают виновным в разводе.

Многие дети винят в разводе самих себя. И чем дети младше, тем чаще они чувствуют себя виноватыми. Здесь большую роль играет стадия развития ребенка. Ребенок по природе своей эгоцентричен, то есть, он чувствует себя центром Вселенной и просто не может себе представить, что что-либо в этом мире происходит без его участия. Детям свойственен своего рода магический характер мышления. Часто в семейных конфликтах именно дети выступают в роли посредников, пытаются примирить родителей, и если такое не удастся, то для ребенка это означает провал его стараний.

Часть агрессивной симптоматики, которую дети развивают в ходе развода, проистекает не только из разочарования, ярости или детских страхов, в большой степени она порождается чувством вины.

Дети должны иметь возможность регрессировать, для того чтобы суметь восстановить то доверие, которое в ходе развода оказалось потерянным. К проявлениям регрессий относятся усиленная зависимость, потребность контролировать родителя, склонность к слезам и капризы, это может быть также ночное недержание, приступы ярости и др.

5. РАЗВИТИЕ НЕВРОТИЗАЦИИ

Если конфликты и страхи детей в это время сильно возрастают, то может произойти срыв системы защиты. Под системой защиты понимается то психическое равновесие, которое мы бессознательно создаем на протяжении всей нашей жизни, чтобы быть в состоянии

преодолевать свои внутриспсихические конфликты. Когда это наше равновесие и наши бессознательные жизненные стратегии разрушаются, старые конфликты – в данном случае те, что были пережиты до развода, – приобретают свою прежнюю актуальность и становятся причиной паники и страха, а также аффектов, которые ребенок не в силах преодолеть. Дело доходит регрессии личности на более раннюю стадию развития. Этот резкий прорыв старых внутриспсихических конфликтов и связанных с ними невыносимых аффектов (которые в свое время были вытеснены) приводит к непомерному возрастанию и без того слишком большой неуверенности и страха ребенка.

Что все это значит? Из опасения оказаться полностью затопленным страхами, «Я» ребенка будет пытаться как можно скорее положить конец этому страданию. И тогда ему ничего не останется, как воздвигнуть новую защиту против негативных чувств, активизированных разводом и срывом уже некогда состоявшейся защиты. Это означает, что старые чувства, мысли и фантазии будут вытеснены, но рано или поздно они возвратятся снова, хотя и в измененной форме, а именно - в форме невротических симптомов, которые проявляются не сразу. Они могут оставаться внешне невидимыми или выражаться в формах, которые рассматриваются окружающими как вполне положительные изменения поведения: дети, например, выглядят более спокойными, становятся более старательными в школе, и многие матери радуются тому, что ребенок больше не тоскует по отцу и лучше приспосабливается к обстоятельствам.

Эмоциональные проблемы родителей, которые и становятся истинной причиной развода, приводят к патологическим искажениям отношений матери и ребенка.

Ребенок должен быть не просто уверен в том, что мама и папа продолжают его любить, он должен знать, что и сам он имеет право и дальше любить обоих родителей. Если же родители не находят общего языка друг с другом, это приводит детей к тяжелым конфликтам лояльности.

Конфликты между родителями не кончаются и после развода, за что дети платят своими отношениями с ушедшим родителем. Страх оставшегося родителя потерять любовь детей нередко руководит его желанием, чтобы ушедший родитель вообще навсегда исчез из жизни ребенка. Проявляться этот страх может по-разному: от мимоходом брошенных неприятных замечаний в адрес ушедшего родителя до: «Папа очень разозлился на нас, и поэтому нас бросил» или «Папа хочет отнять тебя у меня!» или даже до открытых запретов встречаться с отцом или матерью.

Для ребенка чрезвычайно труден внезапный переход от тройственных отношений к двум двойственным. То есть, одно дело, когда ребенок может одновременно поддерживать отношения с двумя родителями, и совсем другое, когда он может видиться с папой лишь при условии отказа от мамы, и наоборот. У ребенка появляется страх вообще потерять отца или мать. Посещения вторым родителем – за исключением тяжелейших случаев, –

никогда нельзя прерывать, поскольку разрыв отношений помешает более спокойному привыканию к новой ситуации. Разочарование ребенка будет лишь расти, в результате чего он может и вовсе отказаться от ушедшего родителя. И вряд ли позднейшее возобновление отношений станет возможным, а ребенок потеряет часть своей любви и доверия.

Желание прервать контакты с родителем может исходить и от самого ребенка. Это результат бессознательной переработки конфликта, заключающегося в том, что ребенок приписывает вину за развод ушедшему родителю или отвечает яростью и обидой на то, что его покинули. А может быть, и собственное чувство вины заставляет его опасаться мести родителя. Конфликт лояльности может стать настолько невыносимым, что ребенку ничего не останется, как «расщепить» образы родителей, то есть, он – конечно же, бессознательно – во всем сделает виноватым и плохим ушедшего родителя, а другой родитель, таким образом, станет невинным и хорошим. Можно сказать, что ребенок в известной степени отказывается от одного из родителей для того, чтобы можно было безбоязненно существовать с другим, в полной гармонии идентифицируя себя с ним.

Чаще всего, человек лишь тогда способен расстаться с другим, когда он «сделает» из другого «отъявленного негодяя» или «злую ведьму»! Таким образом, ребенок теряет большую часть чувства собственной полноценности и доверия к любимым взрослым. У девочки длительная разлука с матерью как с объектом идентификации (определение себя), может привести к расщеплению целостного образа «Я», амбивалентному отношению к себе, развитию пограничного состояния личности. У мальчика – расщепляется образ женщины, развиваются амбивалентные отношения к ней, может развиваться пограничное состояние личности самого ребенка.

Часто значение разрыва отношений для ребенка не совпадает с представлениями взрослых. Например, мать может мешать контактам ребенка с отцом, а у ребенка складывается впечатление, что это отец не очень хочет их отношений; или отец какое-то время не звонит и не приходит, а ребенок винит мать в том, что она «выжила» отца; ребенок может из чувства вины или в качестве бессознательного решения своего конфликта лояльности отказываться от встреч с отцом, а сознательно объяснять это тем, что его отец, дескать, плохой человек и он не хочет ничего о нем слышать. Это оказывает долгосрочное травматическое воздействие на ребенка.

Более того, для маленького ребенка все слова и оценки родителей являются истиной. Когда ребенок замечает, что какая-то часть его чувств не имеет права на существование, это означает для ребенка, что что-то не в порядке со ним самим. Таким образом, конфликты лояльности усиливают у детей чувство вины и их страх перед потерей любви и необходимостью расплаты, а это значит, что страдает собственное чувство полноценности, которое и без того уже сильно пострадало из-за чувства вины, страхов и сознания того, что его покинули.

В психике детей существует три основные защиты против конфликта лояльности.

Первая – это отказ от ушедшего родителя, выражается в занижении его ценности, что может относиться как к самой его персоне, так и к ее значению для ребенка; данный путь «хорош» лишь тогда, когда ребенок уверен, что отношение самого родителя к нему не подвергается большой опасности. Тогда он может объединяться с оставшимся родителем против ушедшего родителя.

Вторая - эгоцентрический поворот к себе самому. И теперь ребенку все более безразлично, что думает или чувствует ушедший родитель. Вариантом этого может быть эгоистическое желание только получать: если я не могу ничего получить любовью или если мне не дают любить так, как я этого хочу, то я стану извлекать из этой ситуации максимально все, что из нее можно извлечь. При этом наибольшее значение приобретают материальные стороны, и нередко дети начинают сталкивать родителей между собой для достижения своих интересов.

Третья возможность преодоления внутренних конфликтов заключается в снижении ценности собственной персоны. Развивающееся таким образом чувство неполноценности можно выразить так: «Я знаю, что не должен так сильно любить папу (по мнению мамы), но я не могу иначе. Однако я не в силах выполнить и папины ожидания и целиком занять только его сторону. Я знаю, что причиняю этим боль обоим. Но что мне делать, если я продолжаю любить обоих и не в силах отказаться ни от одного из них! Я знаю, что это плохо и что я просто слишком слаб и сам не достоин любви...». Таким образом, любовь ребенка в его собственных глазах становится своего рода «болезнью», которой он стыдится, но от которой все равно не может избавиться.

Ненависть, мучение и страдание во внутреннем мире таких выросших детей становятся неразрывными атрибутами любви! Это значит, что я неизбежно должен презирать, мучить и ненавидеть тех людей, которых я люблю. Но это также означает, что я только тогда могу чувствовать себя любимым, когда меня презирают, мучают и ненавидят. У таких людей размываются границы между удовольствием и неудовольствием, между добром и злом. Эта патология очень сходна с той, которой страдают люди, в детстве испытавшие на себе насилие или сексуальные злоупотребления.

В заключение хочу подчеркнуть, что продолжение отношений с обоими родителями после развода жизненно важно для ребенка!

Литература

1. Боулби Джон. Привязанность: Пер. с англ. – М.: Гардарики, 2003. – 477с.
2. Боулби Джон. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академический проект, 2004. – 232с.

3. Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. — М.: Смысл, 2003. — 152с.
4. Шипицына Л.М. ШБЗ Психология детского воровства: Учебное пособие.
5. Гельмут Фигдор Дети разведенных родителей между травмой и надеждой. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. Перевод с немецкого Дианы Видра Москва, "Наука", 1995
6. Гельмут Фигдор Беды развода и пути их преодоления, Московский психолого-социальный институт, 2006